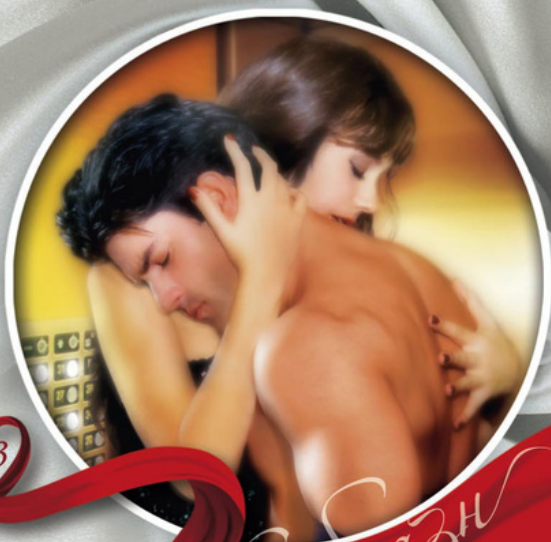

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

ВОЛШЕБНАЯ ВСТРЕЧА

143

 HARLEQUIN®

Содлази

Джанис Мейнард

Волшебная встреча

Серия «Братья Кавалло», книга 1

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 143

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17802278

Мейнард Джанис. Волшебная встреча: роман / Пер. с англ. П. А.

Зверева: ЗАО «Издательство Центрполиграф»; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06254-3

Аннотация

Лео Кавалло вынужден ненадолго оставить бизнес и поселиться в небольшом доме у подножия гор. Местный воздух и удаление от города должны помочь ему восстановить здоровье. Работа для него на первом месте, а здесь, в горах, нет даже Интернета. Единственным утешением ему становится хозяйка дома – молодая и одинокая Фиби...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	39
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Джанис Мейнард

Волшебная встреча

Janice Maynard

A Billionaire for Christmas

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2013 by Janice Maynard

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Головная боль утомила Лео Кавалло. На самом деле болела не только голова, а все тело. Дорога из Атланты в Теннесси оказалась короткой только на карте. В реальности же вырывать по извилистым сельским дорогам, да еще и в темноте, оказалось ой как непросто. Иногда даже страшно. А солнце в декабре садится рано.

Лео взглянул на часы и едва не застонал от отчаяния. Начало десятого. А он до сих пор не знает, где он и как далеко от места назначения. Джи-пи-эс еще тридцать километров назад как будто заснул. Термометр вот-вот опустится ниже нуля, а значит, дождь в любой момент может превратиться в снег. Все тридцать три водительских удовольствия.

Насквозь вспотев под тонкой хлопковой кофтой, Лео достал из аптечки антацид. Невольно вспомнился недавний разговор с братом.

– Лео, я серьезно. Меняй свою жизнь. Господи, инфаркт в таком возрасте!

– Врач сказал, инфаркт был легким. Так что давай без драматизма. Я в отличной форме.

– А еще врач сказал, что твоя жизнь – сплошной стресс. И напомнил про наследственность. Наш отец не дожил до сорока двух.

Жуя мелоподобную таблетку, Лео мысленно выругался.

Внезапно дорожный асфальт сменился рассыпчатым гравием. Колеса забуксовали на непрочной поверхности. Лео всмотрелся в даль в поисках хоть каких-то признаков жизни.

С одной стороны только горы, замыкающие и без того мрачное пространство. Фары машины осветили густые заросли рододендрона по краям дороги. Лео начинал понимать, что значит клаустрофобия.

Он привык к жизни в ярких огнях Атланты. Из его пентхауса открывался удивительный вид на город. Так зачем он пошел на это добровольное отшельничество в самом неприветливом штате страны?

Еще пять минут, и Лео был готов повернуть назад. Как вдруг вдалеке как будто замерцал огонек. Лео аккуратно нажал на педаль. Да, ему туда.

Машина затормозила у освещенного дома. Боже правый, неужели доехал? Каждый мускул в его теле болел от пережитого напряжения.

Прихватив с заднего сиденья куртку, Лео вышел из машины и поежился. Вечерний холод пробирал до костей.

Грязь мгновенно опоясала его дорогие кожаные ботинки. Однако вблизи дом оказался весьма современным. Компактный и приличный – совсем не под стать окружающей картине. Такие домики обычно покупают себе обеспеченные пары, чтобы укрыться от городской суеты.

Не увидев звонка, Лео трижды постучал в дверь.

На первом этаже включился дополнительный свет. Лео

нервно переминался с одной ноги на другую, когда в двери открылось окошко. А в нем он увидел широко раскрытые женские глаза.

– Ваше имя? – спросила женщина.

– Лео Кавалло. – Стиснув зубы, Лео перешел на более приветливый тон: – Откройте, у меня забронировано.

Фиби открывала дверь дрожащими руками. Не потому, что боялась стоящего на пороге мужчину. Она боялась последствий его пребывания здесь.

Гость переступил порог, и волнение Фиби усилилось. Высокий, не меньше метра девяноста пяти, широкоплечий, с густыми каштановыми волосами. Всем своим видом он источал благосостояние и уверенность в себе.

В камине треснули дрова, выбросив в комнату несколько золотисто-ярких искр.

Сняв куртку, гость провел рукой по взъерошенным волосам. Теперь Фиби видела, что на нем была темно-синяя кофта и серые брюки. Легкий аромат лосьона после бритья приятно смешивался с запахом уличной свежести.

Она включила в комнате люстру: уж слишком интимной была атмосфера, когда единственное освещение – это огонь в камине.

– Не могли бы вы разуться? – попросила Фиби, взглянув на его туфли. – Я только утром вымыла полы.

Гость нахмурил брови, но послушался. Прежде чем Фиби

сказала что-то еще, он пристально всмотрелся в ее лицо. Фиби не отвела взгляда. Не смотреть на столь красивого мужчину было невозможно. Прямой нос, волевой подбородок, широкий лоб. Губы словно созданные, чтобы целовать женщин.

И это недовольство на лице.

– Я устал и проголодался, – сказал он.

Господи, этот голос. Такой низкий и глубокий. Будоражит, как ласки любовника. По всему видно, такой мужчина привык командовать.

– Меня зовут Фиби Кемпер, – представилась хозяйка, обтирая о бедра влажные ладони. – Могу предложить тушеную говядину с овощами. Кастрюля на плите еще не остыла. Сегодня выдался поздний ужин.

Мрачность атмосферы начинала таять – во многом благодаря невинной улыбке этой женщины.

– Чудесно, – коротко согласился Лео.

Фиби жестом позвала его за собой.

– Помыть руки можно в конце коридора. Ужин будет готов через три минуты.

Лео вернулся раньше, но его тарелка уже была на столе. Серебряные приборы, подставка под горячее, дымящаяся кастрюля на плите, кукурузные хлебцы. И забавная скатерть с желтыми иероглифами.

– Я не спросила, что вы будете пить, – виновато сказала Фиби. – Есть холодный сок, но, учитывая погоду...

– Да, лучше кофе. Горячий. Если есть.

– Конечно.

Пока Лео справлялся с говядиной, Фиби заварила свежий колумбийский кофе и налила в кружку. Теперь можно заняться делами. Например, загрузить посудомоечную машину.

Гость не врал, что проголодался. Две тарелки тушеной говядины, восемь кукурузных хлебцев и еще полмиски печенья исчезли в мгновение ока.

Когда было покончено и с десертом, Фиби исчезла в коридоре:

– Я скоро вернусь. Можете налить еще кофе, если хотите.

За ужином настроение Лео резко изменилось. Жизнь вновь заиграла яркими красками. И все же ничего ему не хотелось сейчас так, как снова оказаться в Атланте. Да, судьба избаловала его. Если он хотел суши в три часа ночи, а в семь утра завтрак из первого, второго и третьего, он получал это по щелчку.

Проглотив последнее печенье, Лео вытер рот салфеткой, встал из-за стола и потянулся. После долгой поездки тело отказывалось вновь занимать сидячее положение. Не без чувства вины он вспомнил наставление доктора щадить себя. И даже с этим Лео не готов был считаться. Только вперед и только на всех парах. Без оглядки.

В какой-то момент ему действительно все надоело. Слишком много людей говорили, что ему делать, а что нет. Колле-

ги по работе, семья, врачи. Но в душе он понимал, как сильно напугал их. После минуты убедительной речи за столом с мировыми инвесторами Лео Кавалло вдруг побледнел и рухнул на пол.

Он не помнил, что было дальше. Помнил только, что не мог дышать. И что грудь сжала невидимая сила. Больше ничего. Может, оно и к лучшему. Забыть бы вообще все это как страшный сон.

Надо признать, что Фиби Кемпер свила весьма уютное гнездышко в этом захолустье. Пол покрыт широкими деревянными досками цвета меда. Две удобные кушетки так и заывают гостей присесть и насладиться почти домашней атмосферой. На полках – целая коллекция исторических романов. Есть и немного фантастики. Можно почитать что-нибудь перед сном. Разогнать мысли.

Легкие шаги возвестили о возвращении хозяйки. Только теперь Лео мог осмотреть ее всю. И неожиданно заметил, что Фиби Кемпер весьма привлекательная дама. Длинные черные волосы сплетены в косичку, спадающую через плечо на грудь. Высокая, худая и при этом не хрупкая. Нет в ней ни слабости, ни беспомощности, как во многих женщинах такого склада.

На ней были светлые джинсы и шелковая коралловая блузка. Глаза такие темные, почти черные, как у индейцев племени чероки. Лео не сомневался, что именно к ним восходит генеалогическое древо Фиби Кемпер.

И эта манящая улыбка...

– Надеюсь, теперь вы чувствуете себя лучше. По крайней мере, вас уже не примешь за маньяка, жаждущего крови.

Лео виновато пожал плечами:

– Простите. День как-то совсем не задался.

Улыбка спала с лица Фиби.

– И боюсь, это еще не закончилось. Я не могу вас заселить.

Лео возвел глаза к небу:

– Это невозможно. Жена моего брата сообщила вам все мои данные. У меня есть подтверждение.

– Я не смогла до нее дозвониться.

– Ее дочь случайно утопила телефон в ванне. Но это не важно. В конце концов, я здесь. И не похоже, чтобы гостиница разрывалась от клиентов.

Этот сарказм Фиби оставила без внимания:

– Всю ночь шел ливень, дул сильный ветер. Дом, где вы должны были жить, сильно поврежден.

Почему-то это только подняло настроение Лео.

– Не волнуйтесь, мисс Фиби. Я не привередлив.

Фиби покачала головой:

– Наверное, вам лучше самому посмотреть. Пойдемте.

С этими словами она надела кожаную куртку. Лео не без пренебрежения нацепил измазанные грязью ботинки. Выходя за дверь, Фиби стащила с полки тяжелый фонарь и нажала на кнопку. Мощный луч света ударил в темноту.

Погода и не думала улучшаться. Хорошо все-таки, что

Люк и Хетти настояли и собрали ему все вещи. Уж если жена брата готовит кого-то к поездке, то сумки будут упакованы всем необходимым на случай дождя, снега, града, оползня, землетрясения и вторжения инопланетян. Сейчас все это лежало в багажнике. А Лео послушно следовал за Фиби и ее фонарем.

Они шли и шли, а дорожка, казалось, и не собиралась заканчиваться.

– Мы могли доехать на машине, – возмутился Лео.

В этот самый момент Фиби остановилась:

– Пришли. Вот домик, что вам сняли на два месяца. Точнее, то, что от него осталось.

Мощности промышленного фонаря было достаточно, чтобы рассмотреть ущерб. Под углом в сорок пять градусов на домике лежало огромное дерево. От удара в доме проломило крышу. Даже без захода внутрь было ясно, что он непригоден для жизни.

– Господи боже, – еле слышно проговорил Лео. Страшно было представить, что дом самой Фиби могла постичь та же участь.

– Я звонила в страховую компанию, – сказала Фиби. – Но и так понятно, что после такой бури они завалены заявками. Их агент приедет только завтра. Ладно бы только дерево, но ливень залил дом изнутри.

– Что ж, вы были правы, – признал Лео.

Фиби коснулась ладонью его руки:

– А раз так, предлагаю вернуться. В такую погоду я не отправлю вас искать ночлег где-то еще. Переночуете у меня.

И вновь Лео послушно шагнул за добродушной хозяйкой. Дорога назад, как всегда, показалась чуть короче.

– Если вы скажете, что из вещей вам нужно, я принесу их из машины, – предложила Фиби. – Не удивляйтесь. Ваша невестка сказала, что вы только что выписались из больницы.

Лео стало неловко. Ох уж эта болтливость Хетти!

– Дотащить сумки я в состоянии, – ответил Лео, скрывая раздражение в голосе. – Спасибо.

Мысли оборвал внезапный плач ребенка. Лео огляделся по сторонам, готовый увидеть еще одну припаркованную машину или вышедших из дома Фиби людей. Ничего подобного.

И вдруг он вспомнил, что читал о рысях, которые могут имитировать детский плач. А Смоки-Маунтинс, где и находились дома-гостиницы, – родной край этих ночных животных. Плач повторился, и Фиби всучила ему фонарь:

– Держите. Мне надо внутрь.

Лео машинально взял фонарь в руки и ухмыльнулся:

– Оставьте меня наедине с хищниками?

Фиби обернулась:

– Не поняла.

– Это же рысь, правда? Рысь издает этот звук.

И вдруг Фиби засмеялась. Ни разу в жизни Лео не слышал

столь приятного женского смеха.

– Оценила вашу фантазию, но нет.

Она достала из кармана какой-то прибор. Лео видел, как на выходе она клала его в карман. Похоже на камеру, но не она. Монитор.

– Рысь здесь ни при чем. Это действительно плачет ребенок.

Глава 2

Дверь за Фиби давно закрылась, а Лео все еще смотрел ей вслед. Он стоял бы так долго, но пронизывающий холод заставил опомниться. Достав из багажника сумки, он перекинул одну через плечо, вторую взял в руку, а свободной рукой прихватил ноутбук.

Войдя в дом, он остановился как вкопанный. У камина стояла Фиби с младенцем на руках. Она нежно щипала его спинку и что-то напевала. Было сложно сдержать эмоции, слишком внезапной и трогательной была эта сцена. С таким же божественно милым лицом его невестка Хетти нянчила двух своих ребятишек.

Но если есть ребенок, где-то может быть и отец. Лео не видел у хозяйки кольца, но малыш, безусловно, был ее ребенком. Сходство неоспоримое.

По-хорошему, ему бы забыть про свое влечение к ней. Она недоступна, это ясно. А теперь еще и ребенок.

Фиби повернулась к нему:

– Это Тедди. Его полное имя Теодор. Нам почти полгода.

Лео скинул ботинки, поставил сумки на пол. Подходя к камину, он натянул дежурную улыбку:

– Какой милый.

– Не такой-то и милый в три утра.

– Плохо спит?

– До недавних пор спал отлично. Да, мой сладкий? – Фиби поднесла к губам кулачок малыша и поцеловала. – А теперь просыпается и кричит. Впрочем, может быть, режутся зубки. – Фиби переложила ребенка на другую руку и продолжила: – Вы будете спать в комнате, откуда его неслышно. Но если что, не обессудьте.

Лео проследовал за ней по узкому коридору.

– Простите, отопление было выключено, – объяснила Фиби. – Но воздух быстро нагреется.

Лео не без любопытства осмотрелся:

– Симпатично.

Больше половины комнаты занимала огромная кровать. Тяжелые занавески закрывали окно. К комнате прилегала ванная со стоячим душем, декорированная в песочно-бежевом цвете. Если не считать напольную плитку, ванная тоже была отделана массивным деревом.

К тому моменту малыш на руках Фиби заснул.

– Будьте как дома.

Лео и сам не знал, почему задал следующий вопрос. И почему сделал это именно сейчас.

– А кто займется ремонтом порушенного дома? Мистер Кемпер?

– Мистер Кемпер? – переспросила Фиби. – Вообще-то я не замужем.

– А как же ребенок? – с налетом наивности поинтересовался Лео.

Брови Фиби слегка нахмурились.

– Вы что, моралист? По-вашему, женщина не может иметь ребенка без мужа?

Лео пожал плечами:

– Мне кажется, у детей должно быть два родителя. Но я не моралист. Женщины могут делать все, что им вздумается. И все же мне кажется, женщина типа вас должна иметь мужчину.

Глаза Фиби округлились.

– Женщина типа меня? Что бы это значило?

Опершись спиной о деревянную стену, Лео сложил на груди руки и посмотрел ей прямо в глаза. Она уже призналась, что не замужем. А значит, можно попытаться.

– Вы красивая женщина. Неужели мужчины в Теннесси настолько слепы?

Фиби цокнула языком:

– Это самый частый комплимент, что я слышала в жизни. Замечание ничуть не смутило Лео.

– Вы живете одна в глуши. У вас маленький сын, который растет без отца. Неудивительно, что заехавший к вам постоялец делает вам комплимент. Пусть и такой банальный.

Взгляд Фиби испепелял. Но даже под ним Лео не терял хладнокровия.

Вот они жизненные парадоксы. Предки Лео, родом из Италии, верили в судьбу и любовь. И теперь, видимо, гены давали о себе знать. Временно отлученный от работы, еще

недавно занимавшей всю его жизнь, Лео решил покориться влечению к загадочной Фиби Кемпер.

Он смотрел, как она аккуратно кладет спящего малыша посреди огромной кровати. Как она выпрямляет спину и занимает ту же позу, что и он. Только вместо стены она оперлась на большой деревянный шкаф.

– Во-первых, это не глушь, – парировала Фиби. – Хотя вам и могло так показаться, но это только из-за погоды. Если что, у нас есть продуктовые магазины и заправочные станции. Мне нравится жить в горах. Здесь тихо и спокойно.

– Я верю вам на слово.

– К тому же Тедди мне племянник, а не сын.

Лео не знал, почему это признание было ему как бальзам на сердце.

– Почему же он живет с вами?

– У меня есть сестра. Они с мужем улетели в Португалию. Там нужно что-то решить с поместьем его отца. Я предложила посидеть с Тедди, ведь двухмесячная поездка для него тяжеловата. Они согласились.

– Вы, должно быть, любите детей.

Улыбка осветила лицо Фиби.

– Как минимум я люблю Тедди. Но мы кое-что забыли. Вы устали, эта комната ваша. Как проснетесь, я приготовлю вам завтрак.

Фиби просто побоялась остаться с ним в спальне лиш-

ную минуту. Его карие глаза поглощали ее, и она боялась даже представить, скольких женщин они уже поглотили. По всему было видно, этот мужчина привык получать все, что пожелает. Его родственница говорила, что он недавно вышел из больницы. Чего никак не скажешь по внешнему виду. Его смуглая кожа и имя говорили о средиземноморских корнях. А значит, и о недюжинном темпераменте.

К счастью, Тедди заснул в своей кровати без лишних капризов. Несколько минут она смотрела на него, затаив дыхание. Конечно, сестра скучает по единственному сыну, но Фиби так хотелось, чтобы они задержались в Португалии подольше. Тогда она сможет встретить Рождество хотя бы с этим маленьким мужчиной.

А не может ли так случиться, что и Лео останется здесь до Рождества? Вряд ли. Даже если он и решит продолжить здесь свое восстановление после болезни, то на Рождество он, несомненно, вернется к семье.

Получив запрос на размещение Лео Кавалло в своей скромной гостинице, она сразу же полезла в Интернет. Не терпелось узнать, кто он, из какой семьи. Информации было много: холост, богат, владелец всемирно известной текстильной компании, которую когда-то основал в Италии его дед. Также занимается благотворительностью.

Да уж. Принимать у себя такого гостя было рискованно. Она знала о нем больше, чем о всех своих бывших мужчинах, вместе взятых. Отчего-то Фиби понимала, что ему нуж-

на помощь. Но совать свой нос в чужие мужские дела не хотелось. Опыта у нее было достаточно. Но может, стоит попытаться узнать, какие кошки скребут на душе у столь влиятельного гостя?

Закрывая глаза перед сном, Фиби не знала, как перестать думать о нем.

Глава 3

Свет тонкой полоской проникал в комнату, когда Лео открыл глаза. Он зевнул, почесал подбородок и с удивлением осознал, что за всю ночь ни разу не проснулся. Может, и впрямь горы успокаивают?

Руки сами достали из чемодана любимый кашемировый свитер. Разумеется, собственного производства. К нему подойдут синие джинсы. Ему не терпелось увидеть окрестности при дневном свете.

Малыш Тедди мог еще спать, поэтому Лео шел по коридору на цыпочках. Возле двери Фиби он непроизвольно остановился. Дверь была приоткрыта. В узкое отверстие он увидел незаправленную кровать и горящую лампу над ней. Бедная Фиби. Видимо, ребенок не давал ей спать всю ночь.

Сопrotивляясь желанию подсмотреть чуть дольше, Лео последовал на кухню. Заварив крепкий черный кофе, он взял со столешницы банан и встал возле окна.

Оказывается, завтракать довольно приятно. Как правило, утром он не мог себя заставить поесть. В полседьмого он уже бежал по дорожке в спортзале, а к восьми был в офисе. Затем минимум до семи работа, встречи, звонки, переговоры.

Раньше Лео не задумывался о своем графике. Ему все нравилось, его все устраивало. Лишние сантименты вызывали скуку и намекали на приближение старости. И лишь сей-

час, стоя здесь... не пойми где... он почему-то задумался. Господи, уже тридцать шесть лет! Не время ли и впрямь что-то менять?

Он приоткрыл занавеску. Мир в окне засиял, как алмаз в лучах зимнего солнца. Каждая ветка, каждый листок были покрыты льдом. Значит, температура упала, как и обещали. Подгорная долина Фиби превратилась в сказочную ледяную страну.

Выходить нет смысла. Каждый, кто сделает шаг с порога, сразу окажется на спине. «Терпение, Лео, терпение». Врач, который также приходился партнером Лео по большому теннису, советовал ко всему относиться спокойно. Но Лео не мог сидеть на месте. Вот и сейчас ему хотелось что-то делать, решать проблемы, командовать, управлять.

– А вы жаворонок.

Голос Фиби раздался слишком внезапно. Лео так резко повернулся, что пролил кофе.

– Простите, – сказала она. – Я думала, вы слышали, как я вошла.

Фиби стояла в простой пижаме, плотно облегающей... все нужные места. Упругую грудь, круглые ягодицы и длинные ноги.

– Ребенок не давал спать? – дежурно спросил Лео, охлаждая под краном обожженные пальцы.

Фиби отрицательно качнула головой. Затем зевнула и потянулась в шкаф за кружкой. Пижамы приподнялась, обна-

жив семь сантиметров гладкой смуглой кожи.

— На этот раз не ребенок, — ответила она, наливая в кружку кофе. — Всю ночь я думала о том, что делать с разрушенным домом. Сейчас начнется: подрядчики, субподрядчики.

— Я помогу, если хотите.

Слова слетели с губ прежде, чем Лео мог их осмыслить. Но, в конце концов, мужчина предлагает помощь попавшей в беду женщине. Что с того? Хорошо, что рядом нет невестки. Она то и дело пилила его за то, что Лео только и ищет дополнительные хлопоты.

Конечно, Хетти повезло. Она вышла замуж за Люка, который удивительным образом соблюдал равновесие между семейным счастьем, радостью жизни и работой. Он стоял во главе исследовательского отдела возглавляемой Лео фирмы. И был без ума от своей деятельности. Его новаторские решения в обработке тканей вывели компанию на лидирующую позицию в мире. Именитые дизайнеры выстраивались в очередь, чтобы получить их лучшие и самые дорогие материалы.

Садясь за стол, Фиби громко вздохнула:

— Не хочу грузить вас всем этим. Вы приехали в отпуск.

— Скорее в ссылку, — заметил Лео.

Фиби ухмыльнулась:

— Мистер Лео плохо себя вел?

Жар ударил ему в пах, щеки его зарделись. Желание поцеловать ее прямо сейчас возникло слишком внезапно. Глав-

ное, не быть глупцом и не сказать то, что действительно пришло на ум.

– Просто много работал и мало отдыхал.

Фиби закинула ноги на подлокотник кресла. Черт возьми, или у него начались галлюцинации?

– Значит, перетрудились, – подытожила она, сложив губы бантиком. – И кто же вас сюда направил?

Лео налил себе еще кофе и сел напротив нее.

– Мой младший брат весь из себя такой правильный, что иногда становится противно. Его жена и того хлеще. Обоих я люблю до беспамятства. В общем, это они решили, что мне нужен отдых.

– А вы взяли и согласились?

– Не сразу.

Фиби смотрела ему в лицо, пытаясь понять, что в его словах полуправда.

– И что вы собираетесь делать здесь два месяца?

– Посмотрим. У меня в машине коллекция детективов, в ноутбуке куча неразгаданных кроссвордов. А еще новая цифровая камера. И не забывайте про разрушенный домик.

– Нет уж, – возразила Фиби. – Вы приехали отдыхать.

– Я не могу без работы.

– И все же с моей стороны это неправильно.

– Фиби, я же не собираюсь сам восстанавливать ваш дом.

А управлять людьми – мое призвание. Я могу делать это даже во сне.

Лео и сам не знал, почему согласие Фиби доставило ему столько радости. Только сейчас он понял, что и впрямь боялся этих двух месяцев. Детективы, кроссворды, камера... Чем на самом деле он бы себя занимал? А здесь такая удача: огромное дерево упало на дом.

Из комнаты послышался детский плач. Фиби вскочила на ноги, едва не пролив кофе себе на пижаму. Наспех поставив кружку в раковину, она исчезла в коридоре, будто ее и не было.

Лео наливал себе третью кружку, когда она вернулась. На этот раз с Тедди на руках. Малыш весь раскраснелся от плача.

– Бедняга не привык просыпаться без папы и мамы, – пояснила Фиби. – Вы могли бы покормить его из бутылочки, пока я приму душ и оденусь?

Ему понадобились все усилия, чтобы сдержаться.

– Боюсь, Тедди меня испугается.

– Вы никогда не оставались с детьми? – удивилась Фиби.

– У моего брата двойня, мальчик и девочка. Я часто у них бываю, но все ограничивается поцелуями в дверях и репликами о том, как сильно они выросли. Если нужно, я могу покачать одного из них на коленях, но это бывает нечасто.

Тем временем Тедди задергал пухлыми ножками. Лео не заметил, как Фиби подошла к нему и прижала ребенка к его груди.

– Вы обещали мне помогать, так что держите слово.

Лео сжал малыша Тедди в невольном объятии. Мальчик казался таким теплым и крепким. От него пахло детским лосьоном и еще чем-то знакомым, чего Лео не мог распознать.

– Предлагая помощь, я не имел в виду Тедди.

Фиби сложила руки на груди, отчего эта самая грудь стала казаться еще полнее.

– Помощь – это помощь во всем. Или будем подписывать договор?

Лео понимал, что его карта бита. Милая добрая Фиби вдруг оказалась непреклонным переговорщиком.

– Если бы не Тедди, я бы поднял руки вверх, – проговорил Лео.

В считанные секунды, не говоря ни слова, Фиби намешала в бутылочку детского питания.

– Ему нравится есть на кушетке, – сказала она, протягивая Лео бутылку. – Причем сидя. Так что поддерживайте его.

Лео не заметил, как оказался на кушетке с ребенком на руках. Глядя на Фиби, он изо всех сил старался не подавать вида, что ее соски торчат из-под пижамы прямо на уровне его глаз. Это было сложно.

– Ступайте уже в душ, – выдохнул он. – Доверьтесь мне.

– Если что, кричите мне в спальню, – сказала Фиби и исчезла за дверью.

Слова «кричите» и «спальня» в одной фразе подейство-

вали как заклинание. Если бы не Тедди, он бы не смог себя сдержать.

Наверное, можно сказать, что Лео любил детей. Дети вселили надежду в будущее. Являлись доказательством того, что мир будет существовать и дальше. Но желания стать отцом у него не было. Слишком много сил и времени уходит на детей.

Он знал, что многие считают его черствым... бесчувственным. А как быть другим, когда от тебя зависят жизни сотен сотрудников? Кто знает, что у них на уме? В самых страшных снах он видел, как трон империи «Кавалло» занимает сместивший его бунтарь. Единственным человеком, кому мог верить Лео, был его младший брат Люк, вице-президент компании.

Лео откинулся на спинку кушетки. Господи, как он хотел домой, в Атланту. Все это спокойствие начинало давить с самого утра. Он посмотрел на время. Не может быть. Всего половина одиннадцатого. Но все эти мысли приходили как будто по накатанной. С ними он ехал сюда и с ними заселялся.

После встречи с Фиби все изменилось.

Высокая длинноногая Фиби. Эти черные волосы, карие глаза... Этот всепроникающий взгляд.

Ссылка будет оправдана, если получится закрутить с ней роман. Лео знал, искра уже проскочила. На такие вещи у него нюх. Если мужчина богат, влиятелен и хорош собой, у

женщины нет шансов. К черту самоуверенность. В этом банальная истина.

Еще будучи в Италии, они с Люком крутили романы направо и налево. Пока Люк не встретил в колледже настоящую любовь. Настолько настоящую, что она продлилась всего полгода. Прошло десять лет, прежде чем брат обрел свое истинное счастье.

Что же касается Лео, то у него никогда не заходило настолько далеко. Ни одна не любила его как человека. Всем хотелось поскорее стать миссис Кавалло, чтобы навсегда забыть о нужде в деньгах. Обычные душевные девушки предпочитали держаться от него подальше, чтобы он не разбил им сердце. Жизненный парадокс.

К какой из двух категорий относится Фиби Кемпер, Лео не знал. И хотел узнать во что бы то ни было.

Глава 4

После душа Фиби высушила волосы и оделась. Она и не думала торопиться. Оставить малыша Тедди с Лео не представляло опасности. По всему было видно, что Лео Кавалло пойдет на принцип и скорее покажет, что он справился с заданием, чем допустит оплошность.

Поверить в его болезнь было сложно. Он так держался, был так уверен в себе. Самые здоровые люди в мире могли бы ему позавидовать. Ее собственная самоуверенность дала трещину три года назад. И залатать ее вновь теперь казалось вряд ли возможным. В юности Фиби брала от жизни все. Ни с чем не считаясь и не смотря по сторонам.

И расплата была жестокой. Ее вселенная рухнула. После чего она решила спрятаться от всего мира. Лишь в последние месяцы стало приходить понимание, кто она и чего хочет.

Но такое пробуждение имело и отрицательную сторону. Фиби познала собственную трусость. Не так давно она довольствовалась тем, чего большинство женщин не может себе позволить. Как вдруг повстречала своего Лео – совершенного в бизнесе и в личной жизни. Умного и уверенного. С ним она забыла, что за все в жизни придется платить. Как далекая комета, разлетелась на осколки ее яркая, наполненная событиями жизнь.

Ничего не будет прежним.

Она достала из шкафа яркие синие джинсы, чтобы сочетались с вишневым свитером. Рождество не за горами, цвет как никогда создает настроение.

Хотя разве это правда? Фиби распустила волосы по плечам. Расчесывать их не было никакого желания. Когда на этих плечах постоянно возится ребенок, легче заплетать их в косу. Но сегодня ей хотелось выглядеть привлекательно.

Ради гостя.

Когда она вернулась в кухню, Тедди спал на груди у Лео. Глаза самого Лео тоже были закрыты. Несколько секунд она молча наслаждалась этой картиной. Высокий широкоплечий мужчина и маленький беззащитный малыш.

В груди защемило. Неужели она всю жизнь будет грустить о том, что потеряла? Ведь и так последние несколько лет были прожиты жизнью монашки. Нет, это была не жизнь. Лишь иллюзия отчужденности и забвения.

Жить больно. Жить – значит, стать уязвимой. А это пугает. Обратная сторона большой любви – невыносимая боль. И вряд ли первое стоит второго.

Фиби неслышно подошла к кушетке, коснулась руки Лео. Он открыл глаза, словно не спал, а лишь задумался. Фиби протянула руки к малышу, но Лео отрицательно покачал головой.

– Куда его отнести? – шепотом спросил он. – Будить не надо.

Лео аккуратно положил Тедди в кроватку. Его детская,

если так можно назвать обычную комнату с накиданными игрушками и наспех поставленной кроваткой, прилегал к спальне Фиби. Малыш повернулся на бок и засунул в ротик большой палец. Фиби нажала кнопку на мониторе и жестом позвала Лео за собой.

В гостиной она махнула рукой:

– Теперь расслабьтесь. Можете делать что хотите. Можете разжечь камин, дров хватит.

– Я уже сказал вам, что не болен.

Фиби не прослеживала связь между своим предложением и его ответом. С Лео что-то было не так, и дело не в физическом состоянии. Она хотела узнать, но спрашивать напрямую значило вновь спровоцировать негодование.

Большинство мужчин не умеют болеть. Виной тому гордость. Лео и сам признавал, что приехал сюда ради отдыха. Напрягать его вопросами не было смысла. Что ж, пусть будет так. Но есть смысл следить за его состоянием.

В своей жизни Фиби знала много таких Лео. Альфа-самцы, затаскивающие в постель ради галочки. А вся их жизнь – работа. Даже женившись, они четко разделяли работу и семейную жизнь.

Увы, была такой же и Фиби...

Когда-то.

Скажи ей «Это невозможно» – и она бросится доказывать обратное. Чем больше успех, тем большего хочется. Находиться рядом с Лео становилось опасно. Она чувствовала се-

бя алкоголиком, который когда-то завязал с пьянством, но судьба вдруг подкинула родственную душу.

Нет, мир слишком велик и прекрасен. И денег на простую жизнь хватит до конца дней. Жить ради успеха – это в прошлом. Куда проще просыпаться каждое утро и делать свое простое дело. Никаких амбиций и планов. Просто жить, как все остальные.

Лео закидывал в камин бревнышки с меткостью Робин Гуда. Фиби хлопотала на кухне с соусом чили для сэндвичей в полдник.

Именно она нарушила затянувшееся молчание:

– Я вызываю няню, когда занята. – И, поняв, что не с того начала, продолжила: – Если ни вы, ни я не сможем сидеть с Тедди, мне есть кого вызвать.

Лео оторвался от камина, посмотрев на нее через плечо. Чтобы избежать двусмысленности своих слов, Фиби пояснила:

– Я имею в виду разрушенный дом. Если мы оба будем там, у меня есть знакомая, которая...

– Вы говорите как бизнес-леди, – перебил Лео.

Она пожала плечами:

– Раньше я работала в крупной фирме. Решала сложные задачи.

Лео подождал, пока займется закинутая деревяшка, закрыл экран камина, вытер руки о тряпку и поднялся:

– Где вы работали?

Фиби прикусила губу. Зачем она заговорила о бывшей работе, ведь эту тему не стоило поднимать!

– Я была биржевым брокером в одной фирме в Шарлотте, в Северной Калифорнии.

– Они обанкротились? Поэтому вы здесь?

Это было логично. Но неверно.

– Нет, они живут и процветают.

– Я задал и другой вопрос.

Фиби ухмыльнулась:

– Может быть, я и расскажу вам эту историю, но точно не сегодня.

Лео понимал ее нежелание говорить. Никто не любит бравировать неудачами. С инфарктом у него та же история. Без лишнего веса, некурящий, вообще без вредных привычек. Нет, не вообще. Почти. Одна все-таки была. Работа. Лео Кавалло был трудоголиком до мозга костей. Врачи иногда говорили ему, что в его случае лучше бы он переедал.

Войдя в кухню, он подошел к хозяйке дома. Где бы найти причину подойти к ней еще ближе?

– Пахнет вкусно.

Теперь он вспомнил, что видел во сне кошечку Фиби. Кто бы знал, что с распущенными волосами она... Господи боже!

Фиби выровняла конфорку и повернулась к нему:

– Забыла спросить, вы не на диете? Аллергии нет?

Лео нахмурился:

– Не думал, что вы будете готовить мне постоянно. Сами

же сказали, что здесь недалеко до цивилизации. Я могу обедать где-нибудь там. – Он выдержал паузу. – Можем даже обедать вместе.

Фиби ухмыльнулась:

– Сразу видно, что вы не обеды в общественных местах с ребенком. Дети кричат, разбрасываются всем подряд, изо рта у них течет каша. – Она посмотрела на свитер Лео. – Вряд ли вам это понравится.

– Я понимаю, о чем вы. – Пару раз ему приходилось ужинать с Люком, Хетти и их детьми. И все пару раз он жалел, что приехал. – Значит, можно заказывать пиццу на дом.

Фиби мило улыбнулась:

– Это можно. Спасибо, Лео.

Ее слова прозвучали так искренне, что Лео захотелось сделать для нее что-нибудь в ту же секунду. Чтобы еще раз увидеть эту улыбку и ямочки на щеках. В конце концов, ближайšie восемь недель они проживут в абсолютной близости друг к другу. Как ни крути, а взаимная привязанность даст о себе знать.

Он откашлялся и засунул руки в карманы:

– А молодой человек у вас есть?

Снова тень омрачила на секунду лицо Фиби.

– Нет, – коротко ответила она, виновато улыбаясь. – Наверное, мне стоило сказать «да». Чтобы у вас не было мыслей...

– Каких мыслей?

Лео хотелось придать голосу максимальную невинность. Шутки в сторону, он и сам волновался, что у него будет секс после... О господи! Подумать страшно. «После инфаркта». Эти слова не сочетались даже в мыслях.

Врач советовал не напрягаться. Но врач не видел Фиби Кемпер в облегающем вишневом свитере.

– Полдник будет готов через двадцать минут, – оборвала его мысли Фиби. – Пока можете что-нибудь почитать.

Лео уже успел оценить кулинарные способности Фиби. Почти так же высоко, как ее красоту. Если она и впрямь намеревалась кормить его вот так каждый раз, то он вскоре забудет про фастфуд и вообще про рестораны.

Малыш Тедди сидел в детском стуле, играя со связкой пластмассовых ключей. Время очередной бутылочки еще не пришло, и ему оставалось лишь наблюдать за кушаньем взрослых.

Они почти закончили, когда на пороге появилась Эллисон, няня. Фиби говорила, что Эллисон – студентка, подрабатывающая приходящей няней. И она действительно любила Тедди, что само по себе было дополнительным плюсом.

На улице потеплело, и Лео вышел к машине забрать оставшийся чемодан. В нем было едва ли не самое ценное, учитывая обстоятельства. Зимняя шапка. В Атланте она бы не пригодилась. Снег там бывает редко, а если и идет, то недолго. Впрочем, родственники то и дело рассказывали животрепе-

ствующие рассказы про снежные бури и снегопады, непрекращающиеся по две недели.

Когда он вернулся в гостиную, Эллисон играла с Тедди, а Фиби стояла у стены с руками в карманах. Даже так она была невероятно привлекательна.

Завидев Лео, она взяла со стола блокнот и карандаш.

– Говорите все, что посчитаете нужным, – сказала она. – Строительство не мой конек.

– И не мой, – признал Лео. – Правда, в детстве мы с братом соорудили дом на дереве. Это считается?

Они вышли из дома, и холодный воздух резко ударил в легкие. Зимний полдень окутал обоих своей прохладой, синим небом и влажностью. Отовсюду слышались звуки капающих на солнце сосулек.

Остановившись на крыльце, Лео ощутил внезапную радость от этого слияния с природой. Все вокруг было зеленым и колыхалось на легком ветру.

– Вы приехали сюда на готовенькое или все строили сами? – поинтересовался он, когда они шли бок о бок к разрушенному дому.

Фиби засунула шарф под куртку и подняла к солнцу лицо:

– Вся собственность досталась мне от бабушки. Она умерла двенадцать лет назад. Тогда я только поступила в колледж. Долгое время я не могла все это продать из-за воспоминаний. А потом...

– А потом?.. – повторил Лео после долгой паузы.

Фиби посмотрела на него сквозь солнцезащитные очки. Затем просто пожала плечами:

– А потом решила, что буду жить здесь, в лесу у подножия горы.

Она не хотела развивать тему, и Лео не настаивал. Впереди много времени для душевных признаний. К тому же, и сам он не готов был изливать свою душу в ответ.

При свете дня стало ясно, что дела обстоят куда серьезнее. Дом оказался почти полностью разрушен. Лео взял Фиби за запястье:

– Я войду первым.

Они с трудом открыли входную дверь. Дерево, пробившее крышу, было массивным дубом. Удар был такой силы, что все, что было в доме, оказалось на полу. Здесь же лежали обломки стен и потолка, везде валялись предметы домашней утвари.

Входя за Лео внутрь, Фиби подняла на лоб очки, чтобы лучше рассмотреть несуществующий теперь потолок.

– Слава богу, оно упало не на мой дом, – промолвила она.

– В этом минус уединения, – подметил Лео. – Кого бы вы позвали на помощь? Если бы вообще выжили...

Ему не хотелось даже думать об этом.

Держась за руку Лео, Фиби медленно шагала вперед по обломкам в заднюю часть дома. И все же в доме остались предметы мебели, не тронутые ни деревом, ни дождем. Но

если что-то и надо было спасать, то делать это предстояло немедленно. Влажность – это плесень, а плесень – приманка для местных диких животных.

По лицу Фиби было сложно сказать, что она думает. После долгого молчания она наконец вздохнула:

– Думаю, легче снести все бульдозером и построить новый дом, – озвучила Фиби свои мысли. – Ведь советовали друзья не обставлять задний дом дорогой мебелью. И опять я их не послушала.

– У вас хорошая страховка? – спросил Лео. Цифры буквально бежали в его глазах, давая на выходе не самый веселый результат.

Фиби кивнула:

– Не помню точно, что там в полисе, но мой страховой агент – друг моей сестры. Так что, надеюсь, он оформил мне все в лучшем виде.

– Знаете, иногда я убеждаюсь, что ничего не происходит просто так. Мне нужно занятие, чтобы не сойти с ума. Вам нужно заниматься ребенком. Оставьте это дело мне, Фиби. Всех подрядчиков я сам найду. Прошу вас, окажите мне такую услугу.

Глава 5

Должно быть, это называется искушение. Лео искушал ее, стоя сейчас перед ней. Ноги широко расставлены, руки скрещены на груди. В черной шапке, опущенной до бровей, и авиаторских очках, скрывающих все эмоции.

Мужчина-загадка.

Как его – красивого, властного, богатого – вообще занесло в ее лачугу?

Чего он ищет? Исцеления? Спокойствия? Да у него тело боксера, а взгляд прожженного плеябоя. Чем он, в конце концов, болен? Не совершит ли она грех, возложив на него это бремя в первый же день?

– Я не могу, – закачала головой Фиби. – Получается, я вас использую.

– Но я же не против.

Лео убрал очки в карман и засмеялся. При этом его грубые мужские черты лица стали еще привлекательнее.

– Не волнуйтесь. Да, мужчины часто откусывают больше, чем могут прожевать. Но что касается дома... Точнее, того, что от него осталось... В общем, тут лучше поработать экспертам. Я не имею в виду себя. Просто вызовем специалистов, а я поработаю прорабом.

Фиби вошла в дверной проем, изучила широкую кровать:

– Здесь должна была быть ваша спальня. Уверена, вам бы

понравилось. – Она повернулась к нему: – Простите, Лео. Все так нелепо.

Он взял ее руку. Всего на секунду. Улыбка исчезла с его лица, но глаза были такими же теплыми, дразнящими.

– Признаться, меня все устраивает. Шикарная женщина рядом. Удобная комната. Я как будто джек-пот выиграл.

– Вы со мной флиртуете? – заискивающе спросила Фиби, слыша эти лишние игривые ноты в собственном голосе.

Его взгляд был таким пристальным. Таким сексуальным. Не оставалось сомнений – она интересуется его как женщина.

От нахлынувшего жара Фиби пришлось снять куртку. Она облокотилась на дверной проем. Странное ощущение – быть в доме и видеть над собой солнце.

– Я могу оказаться крепким орешком, – сказала она. – Сестра говорит, уединение лишило меня многих чувств.

Что было правдой. Все чаще Фиби чувствовала себя настоящим отшельником.

Бывшая светская львица, гостя всех вечеринок и деловых ужинов теперь предпочитала компанию деревьев, птиц и животных. Вот ведь тоска...

Лео откинул ногой большой кусок разбитого зеркала.

– Я попробую. Идти вам некуда и не к кому. Да и у меня на эти два месяца ближе вас никого нет.

– Может, уже скажете, почему вы здесь? – спросила Фиби, уже не скрывая любопытства.

Лео пожал плечами:

– Это не так интересно. Но, может быть, скажу. Когда придет время.

– И когда оно придет? – не унималась Фиби.

– А вы зануда.

– Я предупреждала.

Никто из них не знал, куда вырулит эта беседа. К счастью, в этот самый момент к дому подоспел страховой агент, и следующий час ушел на вопросы, ответы и фотографирование последствий обрушения. Очень скоро Фиби поняла, что это дело и впрямь лучше доверить Лео. Мужчины очень быстро нашли общий язык.

В какой-то момент она попросила прощения и последовала по тропинке назад. Эллисон пора было домой. Каждый день сестра Фиби звонила ей узнать, как дела. Каждый вечер они созванивались по видеосвязи и общались, пока кого-нибудь не начинало клонить в сон. Конечно, родители Тедди сильно скучали по малышу. Но лететь с ним через океан было бы сумасшествием.

Фиби и Тедди провожали Эллисон, махая ей в окошко. Лео и страховой агент еще не закончили оценивать ущерб. Она почесала мальчику спинку:

– Похоже, Санта-Клаус заранее прислал нам подарок к Рождеству. Или это сам Господь Бог. Как бы то ни было, главное – не подавать вида, что он самый красивый мужчина, которого я видела в жизни. Ты не в счет, мой сладкий.

Тедди сосал большой пальчик. Он засыпал.

Интересно, каким отец получился бы из Лео Кавалло? Участвливый или вечно отсутствующий?

Не успела она задать себе этот вопрос, как дверь отворилась и внутрь вошел Лео.

– Дорогая, я дома!

Он улыбнулся собственной шутке, и лицо его как будто помолодело.

Фиби засмеялась:

– Обувь сними, дорогой.

Она что, уже перешла с ним на «ты»? Это так она намерилась держать от него дистанцию? Есть мужчины, которые буквально источают тестостерон. Лео Кавалло один из них. Можно было отговориться, мол просто они одни посреди леса, поэтому естественно, что Фиби так на него реагирует. Ничего подобного. Фиби прекрасно знала, что ее гормоны разыгрывались бы точно так же, даже если она встретила его в переполненном оперном театре.

Лео не просто мужчина. Он хищник, затаскивающий женщину к себе в нору, не спрашивая разрешения. Ему это ничего не стоит. Фиби думала, что у нее давно атрофировался этот первобытный инстинкт. Не тут-то было. Она хотела секса. Хотела его всеми фибрами души и тела и наконец-то нашла мужчину, который утолит ее сексуальный голод.

При его появлении Фиби зарделась румянцем. Надо срочно изобразить какую-то бурную деятельность. Например, с ребенком. Тем временем Лео снял куртку и вытащил из кар-

мана сложенную бумажку.

– Вот, – сказал он. – Посмотрите. А я подержу ребенка.

Фиби не успела возразить, поскольку Лео уже взял у нее малыша. Тедди, почти спавший полминуты назад, вдруг засиял от радости. Он замотал головкой и задернул ножками, словно испытав внезапный прилив сил. Да уж, эти двое тоже нашли друг друга.

Фиби опустилась в кресло и развернула бумажку.

– Ох, – выдохнула она. – Судя по всему, бульдозер – все же верное решение.

Лео покрутил головой:

– Нет. Строить новый дом еще дороже. А агент уверяет, что страховка будет щедрой. Поэтому от вас требуется только терпение.

– Вот с этим-то и могут быть проблемы, – скривила ухмылку Фиби.

Лео поднял малыша над собой:

– Я постараюсь ни во что вас не втягивать. Если, конечно, вы не захотите стоять у меня над душой и контролировать каждое действие.

Фиби поежилась:

– Боже упаси.

– Значит, мы договорились, – подытожил Лео.

Тедди прижался к его могучему плечу. Почему-то женское сердце тает при виде крепкого мужчины, играющегося с крохотными детьми. Сердце Фиби не исключение. Только к

материнским инстинктам добавлялся еще один. Все тот же.

Лео перевел на нее взгляд так неожиданно, что не мог не заметить в нем этой женской похоти.

– Хотите, я положу его в кроватку? – предложил он.

– Конечно. Несколько раз в день он засыпает на полчаса-ка вместо того, чтобы уснуть один раз и нормально выспаться. Но ничего не поделаешь. Никто не поручал мне что-либо менять.

Лео остановился у двери:

– Как долго он у вас?

– Две недели. Поэтому я хорошо изучила его привычки.

– Представьте, что будет, когда вы изучите и мои.

Фиби не знала, что он имеет в виду, но по спине пробежал холодок.

– Лео, уложите уже ребенка.

Когда Лео исчез из вида, Фиби громко выдохнула. Она и сама не заметила, что задержала дыхание. Поднявшись на ватных ногах, она подошла к окну и задернула занавески. В горах вечер наступает раньше. А скоро – самая долгая ночь в году.

С недавних пор Фиби начала бояться зимы. Не снега, не льда и холода и не коротких серых дней. Она боялась одиночества, которое особенно глубоко ощущалось в это время года. Каждый день рождения приносил все меньше радости. Впрочем, в этом году все было неплохо. Во-первых, сестра привезла Тедди. А теперь еще и постоялец. Несомненно, это

может немного растопить душевный холод.

Лео вернулся с ноутбуком и сел на кушетку. Он и впрямь уже чувствовал себя как дома.

– Можете сказать пароль от Интернета? – попросил он, открывая ноутбук.

– Ой... – Чтобы не упасть, она облокотилась на раковину. – У меня нет Интернета.

На лице Лео отразилось нечто среднее между досадой и недоумением.

– Как так?

– Я решила, что проживу и без него.

Лео запустил руку в волосы, напряжение в нем нарастало. Шея вдруг стала красной, пульс усиленно бил в висок.

– Сейчас двадцать первый век, – сказал он, тщетно стараясь сохранять спокойствие. – У всех есть Интернет. Или это шутка, или вы старообрядка.

Фиби гордо вскинула голову. Нет смысла объяснять, почему она приняла тогда это решение. В то время оно было оправдано.

– Ни то, ни другое. Просто это мой выбор.

– Моя невестка никогда бы не отправила меня сюда, если бы знала про Интернет.

– В домике, что забронировала вам невестка, Интернет есть. Был. Спутниковый.

Она видела, как с каждым ее словом гость заметно мрачнеет. Резким движением он вытащил из кармана айфон:

– По крайней мере, почту есть где проверить.

– Здесь у нас прошлый век, – сказала Фиби. – Есть одна сеть, чей сигнал иногда доходит до...

– Видимо, не до меня. – Лео отложил смартфон и вздохнул: – Невероятно. В африканских деревнях и то есть Интернет. Простите, но без Интернета мое проживание здесь теряет смысл.

Сердце Фиби сжалось в комок. Она думала, что Лео оценит простоту жизни в горах.

– Вам и правда это так важно? – спросила она. – Вы можете использовать мой стационарный телефон, если хотите. Да хоть мой сотовый.

Если Интернет ему важнее, то рассчитывать привлечь его внимание было бессмысленно. Он только сделает себе больно.

Какое-то время Лео сидел с закрытыми глазами:

– Простите, – наконец сказал он. – Вы просто застали меня врасплох. Я привык вести дела круглые сутки.

Не в этом ли причина его вынужденного приезда сюда? Переутомление? От перенапряжения организм мог дать сбой. По его виду не скажешь, но исключать такого нельзя.

Фиби достала из кармана мобильный телефон и вручила его Лео:

– Можете пользоваться моим, когда захотите.

Пару секунд он колебался, но все же взял телефон:

– Спасибо.

Теперь, наверное, нужно оставить его одного. Тем более, пора посмотреть, что есть в холодильнике. Приближался обеденный час. С появлением Лео придется менять свои кулинарные привычки. А пока подойдет курица с овощами.

Целых двадцать минут Фиби не слышала за спиной ни звука. Как вдруг это громкое и грубое ругательство. Она чуть не подпрыгнула от испуга.

– Не может быть, чтобы они это сделали! – воскликнул Лео.

Фиби вытерла руки о полотенце:

– Лео, что случилось? Кто они?

Он встал и приложил к глазам ладони.

– Мой брат, – выпалил он. – Мой хитрый лицемерный младший брат.

Фиби смотрела, как он расхаживает по кухне из угла в угол, с каждой секундой чернея лицом.

– Я убью его, – повторял Лео с нескрываемой злобой.

Фиби сочла нужным вмешаться:

– Тогда овдовеет его жена, осиротеют дети. Неужели оно того стоит? Что вам все-таки сделал брат?

Лео рухнул в кресло, свесив руки по бокам. Все в его облике кричало о поражении.

– Он лишил меня электронной почты, – пробурчал Лео, словно не веря собственным словам. – Сменил все пароли. Он знал, что даже отсюда я буду работать.

– Это лишь означает, что ваш брат хорошо вас знает. Ведь

именно этим вы и хотели заняться.

Лео холодно взглянул на нее:

– На чьей вы стороне? Вы даже не знаете моего брата.

– Вы вкратце рассказали о нем и его семье. И, Лео, вы говорили о нем с любовью. Смею предположить, что брат вас любит не меньше. А значит, у него были причины так поступить.

Атмосфера вокруг наэлектризовалась. Часы на стене тикали невыносимо громко. Лео смотрел на Фиби таким пронзительным взглядом, что у нее, казалось, зашевелились волосы. Он был взбешен. И поскольку брата нет рядом, мишенью для его гнева может стать она.

Нужно менять ситуацию. Едва скрывая страх, Фиби села в кресло напротив него:

– И все же, Лео, почему вам не дают работать? Зачем брат и его жена прислали вас сюда?

Глава 6

Чувство стыда переполняло Лео. Он повел себя как истеричный ребенок. Но вся эта ситуация выбивала из колеи. Он привык быть хозяином себе и окружающим. Вся его жизнь – это империя Кавалло. Дело не в том, что он не доверяет Люку. Еще как доверяет. И глубоко в душе Лео знал, что ничего страшного в его отсутствии не случится.

Вероятно, отсюда и беспокойство. Если компания спокойно работает и без него, то зачем он нужен? Но нет, это он – ключ к успеху бизнеса. Это он делал удачные вложения, премножая прибыль компании. Успех – его наркотик, средство для поднятия адреналина. Способ чувствовать себя живым.

К тридцати годам у него было столько денег, сколько большинство людей не зарабатывают за всю жизнь. Даже в сложные времена Лео не ошибался. Его дедушка не раз называл внука гением. А от старика мало кто слышал даже самое скромное одобрение. Это, несомненно, придавало гордости.

Но без компании, без своего кабинета и ежедневного решения проблем... Кто он без всего этого? Ему некуда идти и нечего делать. Никакой цели впереди, никакого будущего. Такая догадка повисла на сердце тяжелым грузом.

Не желая показывать свое унижение Фиби, он вышел в коридор, накинул куртку и вышел за дверь.

Готовя обед, Фиби то и дело посматривала в окно. Машина Лео стояла на том же месте, а, значит, он вернется. Стояла теплая погода – по крайней мере, для декабря. Но в горах не сложно заблудиться. С туристами такое бывало не раз.

Ком отступил от горла, когда спустя еще немного времени он все-таки вернулся. По его лицу было сложно понять, в каком он настроении. Но жесты и движения говорили о расслабленности.

– Я нагулял аппетит, – сказал он, улыбаясь как ни в чем не бывало.

– Почти готово. Если нам повезет, мы успеем пообедать до того, как проснется Тедди.

– Он еще спит?

Фиби кивнула:

– У него непредсказуемый график. Но поскольку я всегда рядом, меня это не пугает.

Она достала из шкафа бокалы, разлила белого игристого вина.

– Если хотите, в холодильнике есть пиво.

Лео сделал глоток:

– Нет, спасибо. Вино что надо. Местное?

– Да. У нас здесь несколько виноделен.

Беседа оказалась приторно вежливой. Почти как на свидании вслепую. Разве что романтика отсутствовала напрочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.